

Домашние животные и птицы в традиционных обрядах мордвы: финно-угорский контекст

Татьяна Петровна Девяткина

*Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева*

Серафима Сергеевна Панфилова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Саранск, Россия*

Введение. В статье представлено исследование функций домашних животных и птиц в традиционных обрядах мордвы в контексте других финно-угорских этносов России. Выявлен уровень трансформации анималистических и орнитоморфных обрядов мордвы, а также их сходства и различия с обрядами марийцев, удмуртов, коми, карел, вепсов, хантов.

Материалы и методы. В основу исследования положены как опубликованные фольклорно-этнографические материалы, так и полевые материалы авторов. Их анализ осуществлен посредством описательного и сравнительно-сопоставительного методов в синхронии и диахронии.

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании впервые выявлено многообразие функций домашних животных и птиц в традиционных обрядах мордвы в контексте других финно-угорских этносов России. Помимо роли ритуальной жертвы они выполняют апотропеическую функцию в народных приметах и гаданиях, благодарственную и умиротворяющую – в обрядах, связанных с божествами-покровителями. В современной культуре мордвы и других финно-угорских этносов России наблюдается трансформация традиционных обрядовых функций домашних животных и птиц в утилитарную.

Заключение. Сопоставительный анализ мордовских материалов с данными марийцев, карел, коми, удмуртов, вепсов, хантов показал, что традиционным обрядам каждого этноса присущи как специфические, так и общие характеристики использования домашних животных и птиц. В современной обрядовой практике данных этносов куры, петухи, овцы и свиньи выполняют утилитарную функцию.

Ключевые слова: мордва, домашние животные, домашние птицы, обряды, гадания, народные приметы, снотолкования

Для цитирования: Девяткина Т. П., Панфилова С. С. Домашние животные и птицы в традиционных обрядах мордвы: финно-угорский контекст // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 453–462. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.453-462.

Введение

Функции домашних животных и птиц были весьма четко обозначены уже на ранней стадии развития религиозно-мифологических представлений мордвы и ряда других финно-угорских этносов России. Домашний скот и птица могли выступать в роли сакральных существ – носителей плодородия, цикличности, а также занимали важное место в традиционных обрядах, приметах, гаданиях, народной медицине. Исследование было предпринято с целью выявления функций домашних животных (лошадей, овец, свиней, коров, бычков, собак, кошек) и птиц (гусей, уток, кур, пе-

тухов) в традиционных обрядах мордвы в сопоставлении с обрядами марийцев, удмуртов, коми, карел, вепсов, хантов.

Обзор литературы

Анализ опубликованных на данный момент научных работ показал, что обозначенная нами тема не была предметом отдельного исследования. Однако некоторые ее аспекты были отражены в публикациях первых собирателей фольклора и этнографии начиная со второй половины XIX в. В частности, ими была отмечена функция животных как жертвенных во

время языческих календарных обрядов-молений (озксов) мордвы в различных областях Российской империи [13; 16]. Из ранних публикаций заслуживает внимания работа В. Майнова, который впервые указал на то, что для каждого озкса мордвы устанавливала вид и цвет жертвенного животного [22, 90].

Важным в данном контексте является исследование М. Е. Евсевьева «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» [7]. В работе дано подробное описание нескольких религиозно-магических обрядов-озксов с жертвоприношениями животных, проводившихся в 1910 г. в Наровчатовском, Городищенском, Инсарском уездах Пензенской губернии. В публикации П. И. Мельникова-Печерского «Очерки мордвы» зафиксированы жертвоприношения домашних животных и птиц в честь божеств-покровителей свиней, лошадей, овец [11, 57–63]. Для нашего исследования большой интерес представляют материалы о роли домашней живности в приметах и снотолкованиях мордвы, приведенные в работе Х. Паасонена¹.

В последние годы к изучению функций некоторых домашних животных и птиц в традиционных обрядах, мифологических представлениях, приметах, снотолкованиях мордвы обращались Т. П. Девяткина [6; 19; 20], К. И. Сайгутина, М. А. Тростина [17], Е. Ю. Федорова [18]. Надо отметить, что данные исследования не выходят за рамки традиционной мордовской культуры, так как авторы не ставили цель ее сопоставления с культурами других финно-угорских этносов.

Домашние животные и птицы в традиционной магической практике удмуртов и бесермян подробно исследованы Л. А. Волковой [3]; Т. Г. Миннихметовой рассмотрены некоторые домашние животные в связи с календарными обрядами закамских удмуртов [12]. Роль домашних животных как жертвенных в языческих

обрядовых действиях, приметах, народной медицине, снотолкованиях раскрыта рядом ученых на примере таких финно-угорских этнических групп, как коми, марийцы, вепсы, карелы. Данный вопрос нашел освещение в работах И. Ю. Винокуровой², Т. А. Голевой [4; 5], А. Е. Китикова³, Н. Д. Конакова [9], Т. А. Молдановой [14], Л. С. Тойдыбековой⁴, Т. В. Пашковой [23]. При наличии значительного количества публикаций по теме сопоставительные исследования на межэтническом уровне в контексте финно-угорских народов России ранее не проводились.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили фольклорно-этнографические источники, в том числе собственные полевые материалы авторов, собранные во время экспедиционных поездок в районы Республики Мордовия посредством интервьюирования информантов. Авторы также обращаются к материалам исследователей по народным приметам, снотолкованиям, медицине; придерживаются историчности и системного анализа культурно-этнических процессов с применением описательного и сравнительно-сопоставительного методов в синхронии, диахронии и трансформации в различных контекстах с финно-угорскими этносами России.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего следует отметить функцию домашних животных и птиц в качестве ритуального жертвоприношения во время различных языческих молений – *озксов* (от м. *озондома*, э. *ознома* ‘моление’). Озксы – древнейшие ритуально-магические обряды, праздники с обязательными молениями, жертвоприношениями, песнями, танцами, гаданиями, приметами; они проводились в честь определенных языческих божеств-покровителей в умиловительных целях. В

¹ См.: Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von H. Paasonen; hrsg. und übers. von P. Ravila. Helsinki, 1947. Bd. 4.

² См.: Винокурова И. Ю. Мифология вепсов: энцикл. Петрозаводск, 2015.

³ См.: Китиков А. Е. Марийские народные приметы. Йошкар-Ола, 1989.

⁴ См.: Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология: этногр. справ. Йошкар-Ола, 2007.

имеющихся публикациях все озксы мордвы классифицируются на общественные и семейные. Помимо этого, они делятся на праздничные, проводимые в определенные календарные дни года, и окказиональные, совершаемые в момент случайных явлений [20, 106]. В дни проведения озксов бытовали запреты на совершение каких-либо домашних, хозяйственных дел, участие «нечистых» женщин (во время менструаций), присутствие чужих людей (из другого села) [22, 42].

Выбор в качестве жертвы того или иного животного (птицы) зависел от определенного озкса. Из домашних птиц во время молений мордва чаще всего использовала кур, так как в домашнем хозяйстве куры появились раньше и содержались повсеместно.

Дважды в год – в начале весны, когда сеяли хлеб, и осенью в преддверии зимы – проводили традиционное моление *Сараз озкс* (м., э. *сараз* ‘курица’). Это мероприятие получило название в связи с тем, что каждый домохозяин приносил одну курицу для заклания. Во время озкса мордва-мокша просила верховного бога Шкая о ниспослании здоровья людям, плодородия скоту, хорошего урожая (весной), благополучной зимовки (осенью) [20, 108].

Для каждого озкса мордва устанавливала не только вид, но и цвет жертвы (это характерно и для некоторых других финно-угорских этносов) [3, 26]. Так, в честь эрзянского божества-покровительницы плодородия и хлеба Норовавы жертвовали желтую курицу (перед посевом у божества просили богатого урожая, здоровья; осенью благодарили за хороший урожай). Покровительнице земли Мастораве и божеству-покровителю земных тяжестей Стакапазу приносили в дар черную курицу (ассоциация с цветом земли) [21, 156]. Соблюдали и количество жертвенных птиц: на озкс “Бабань каша” («Бабья каша») резали девять кур.

По мордовскому народному поверью, куры бывают именинницами 1 ноября (на Кузьму и Демьяна), в этот день божеству-

покровителю дома Кудаве жертвовали курицу [11, 57]. В связи с тем что курица «назад гребет», удмурты приносили ее в жертву только умершим в день смерти, иногда в день похорон в умиловительных целях; при других молениях эту птицу никогда не использовали [1, 166].

Мордовскому божеству огня Толаве приносили красного петуха – видимо, из-за его огненного цвета. Заклание этой же птицы совершали по окончании полевых работ в честь божества рода Юрхтавы и божества лубка и бревна Керень-Шочконь паза.

В отличие от ряда финно-угорских этносов, в частности марийцев, удмуртов, коми, у мордвы гуси в качестве жертвы выступали редко. Объяснялось это тем, что в домашнем хозяйстве их держали немногие⁵. То же самое можно сказать и об утке.

Из животных не использовались козы, козлята, собаки. Коров в мордовских селах, как и в удмуртских [3, 43], жертвовали только на поминках в честь покойной (на 40-й день), тем самым содействуя ведению хозяйства на том свете.

Значительное место в религиозно-магических обрядах мордвы занимала лошадь. Использование ее в качестве жертвенного животного фиксируется с XV в. Яркое выраженный культ лошади прослеживается в проведении специального *Алашань озкса* (м., э. *алаша* ‘лошадь’). Животное убивали из лука, предварительно связав ноги и привязав голову к кольям, вбитым в землю. Из шкуры делали чучело, ставили на площадку или укрепляли на вершине дерева и молились на него, почитали как солнце [6, 92]. Похожий обычай существовал в культуре хантов: шкуру пожертвованной лошади с головой и копытами вывешивали на дерево или помещали в большой берестяной сосуд⁶.

В некоторых регионах проживания мордвы лошадь жертвовали на 40-й день умершим мужчинам: на кладбище ее шкуру развешивали на дубе после тризны. Иногда лошадь «передавали» покойнику,

⁵ Полевые материалы авторов (далее – ПМА): 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

⁶ См.: Мифология хантов. Томск, 2000. С. 162–163.

чтобы он не ходил на том свете пешком. Лошадей перестали приносить в жертву после христианизации; конское мясо не употребляли на тризнах и до недавнего времени практически не использовали в пищу (до сих пор – редко).

До принятия христианства в жертву приносили и жеребят, позже их заменили на бычков. М. Е. Евсеев приводит сведения о том, что после того как «пошел каменный дождь и весь хлеб выбил, немало скота погубил; старики деревни Верхний Мувал Пензенской губернии поняли, что крещеным конину есть нельзя» [7, 380].

Как сообщают информанты – жители с. Старая Теризморга, традиция безвозмездно отдавать домашних животных в жертву возникла в связи с тем, что однажды хозяину жертвенного бычка забыли отдать деньги, а позже он отказался их взять; с этого же времени перестали обращать внимание на цвет животных⁷.

Обычай жертвовать овец у мордвы возник позже, чем у других финно-угорских народов. Чаще всего овец жертвовали крестьяне, считавшие истекший год благополучным в отношении здоровья своего скота и приплода. Овечья шкура возвращалась хозяевам [7, 379]. Удмурты овечьей шкурой «прежде покрывали умершего» [1, 157], что не было характерно для других финно-угров.

В целях сохранения и приумножения поголовья овец мордва-эрзя 29 октября или в ближайшую к этому дню пятницу проводила специальный *Реве озкс* (м., э. *реве* ‘овца’) в честь покровительницы овец (с принятием христианства – святой Анастасии). Для предотвращения болезней, эпидемий и пожаров божеству села Веляве на общественном *Велень озксе* (м., э. *веле* ‘село’), проводимом в течение трех дней начиная с 12 июля, в жертву приносили мягкошерстную овцу; после окончания полевых работ Веляве жертвовали черношерстную овцу, которую закалывали в подполе. Такой же масти овцу марийцы приносили в жертву богу пищи и успе-

ха Аш Юмо⁸ и богине-производительнице овец Шорык шочын⁹.

Следует отметить, что в мордовских озксах принимали участие только жители одного села. Напротив, у удмуртов присутствие чужаков на общественных молениях было необходимым условием организации и проведения обряда. Так, по случаю завершения полевых работ совершались благодарственные моления, на которые собирались жители «из 15 деревень и не только со своего уезда, но и другой губернии. Число жертвенных животных доходило до 60 или 80 голов коров, быков, лошадей, овец» [1, 195].

В качестве жертвенных животных мордва нередко использовала свиней. В традиционной культуре этноса свинья ассоциировалась с плодородием земли и домашних животных. В честь божества-покровителя свиней Тувонь паза в первый день Нового года мордва-эрзя проводила специальный домашний озкс с соблюдением различных предписаний и магических ритуалов. Практически не прослеживается жертвоприношение свиней у удмуртов [3, 25], вепсов¹⁰ (по причине их незначительного разведения).

Сведения о жертвоприношении собак зафиксированы только у хантов, проживающих на р. Назым. Обряд объясняется следствием самодийского влияния, поскольку убийство собак противоречило хантыйским традициям [14, 108]. В мифологических представлениях мордвы собака была охранником созданного богом Шкаем пока еще бездыханного первоче-ловека.

Кроме обрядовых жертвоприношений у мордвы бытовали различные обереги, связанные с домашними животными и птицей. Сразу же после смерти одного из членов семьи, чтобы уберечь от беды остальных, хозяйка ловила во дворе курицу и отрубала ей голову под дверью хлева или под воротами. По поверью, чтобы ку-кареканье, предвещавшее беду, «ушло по ветру», хозяину дома надо было зарезать

⁷ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

⁸ См.: Тойдыбекова Л. С. Указ. соч. С. 65.

⁹ См.: Китиков А. Е. Указ. соч. С. 175.

¹⁰ См.: Винокурова И. Ю. Указ. соч. С. 402.

курицу, вытащить горло, сжечь и развеять пепел по полю. Запрещено было приносить домой с поля хлеб (куры умрут), камушки (несть перестанут), куриную слепоту (куры ослепнут)¹¹.

Во время свадьбы в мокшанских селах использовали куриный помет (подсыпали в вино) в качестве защиты от колдунов¹². При болезнях кур проводили специальный озокс божеству-покровительнице травы-муравы Нараве [21, 154]. Следует отметить, что у марийцев бытовал покровитель домашних птиц – Кайык Юмо [8, 99].

У мордвы в день отела животных, а также в день первого выгона скота на пастбище нельзя было что-либо отдавать из дома в целях сохранения их живучести и плодovitости¹³.

Почитание домашних животных отражено во многих календарно-обрядовых праздниках мордвы. На братчине – родовом молении, перенося обрядовую свечу *штатол* из одного дома в другой, женщины скакали на палках и имитировали конское ржание [7, 358]. Во время свадьбы одна из женщин, надев в подражание лошади узду на другую, скакала, топала ногами и несла к месту брачного ложа свадебные пироги для молодых. В Атяшевском районе Республики Мордовия и в настоящее время при встрече свадебного поезда пожилые женщины, оседлав разукрашенные палки, выходят навстречу молодоженам, возвращающимся из загса¹⁴.

Фигура лошади как персонификация образа солнца использовалась также на Масленицу, Троицу, Новый год, т. е. на праздники, с которыми у мордовских крестьян были связаны надежды на расположение природы и щедрость солнца. На праздник “Тундань прважама” («Проводы весны») до сих пор в некоторых мордовских селах делают чучело лошади, олицетворяющее весну. Символиче-

ская лошадь ходит по селу, приплясывая около каждого дома, хозяева которого одаривают ее пищей¹⁵.

Перед Рождеством божеству свиней Тувонь пазу у мордвы посвящались ритуальная пляска под плясовой наигрыш “Тува” («Свинья») и игра “Тувонь панемат” («Гонение поросят»). На Новый год, Рождество, Пасху на стол подавали вареную свиную голову, свиные ноги (или холодец), что символизировало плодородие, достаток. Свинью использовали и в качестве приданого невесты¹⁶.

В традиционной культуре вепсов корове посвящали «коровьи праздники» во время пастбищного весенне-осеннего периода, когда крупному рогатому скоту угрожала наибольшая опасность со стороны леса¹⁷.

Особое место в традиционной культуре мордвы, как и других финно-угорских этносов, занимала кошка. В одном из мифов марийцев зафиксировано, что кошка по велению бога Кугу Юмо охраняла (после собаки) тело созданного им еще бездыханного человека. За то, что она не подпустила змея к человеку, демиург определил ее участь – жить вместе с людьми¹⁸. В мифах хантов Казымская богиня (Kasumpaj) принимала зооморфный образ черной кошки с белой грудью [2, 238].

Традиционно при заселении в новый дом хозяева первой пускали туда кошку, которая должна была принять первую смерть в новом жилище. При этом наблюдали: где она ляжет, там и лучшее место для кровати. Считалось плохой приметой, если кошка пятилась назад и не хотела заходить в дом¹⁹. В некоторых мордовских селах, как и в удмуртских, при входе в новый дом пускали петуха [3, 43]. В Карелии петуха закладывали под восточный угол строящегося дома [10, 62].

Как у мордвы, так и у ряда других финно-угорских народов России домашние

¹¹ См.: Mordwinische Volksdichtung. S. 710–715.

¹² ПМА: 1995 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

¹³ ПМА: 2018 г., Атяшевский район РМ, с. Атяшево, информант В. Ф. Куликова, 1962 г. р.

¹⁴ ПМА: 2019 г., Рузаевский район РМ, с. Трусский, информант Т. Никанорова, 1945 г. р.

¹⁵ ПМА: 2018 г., Атяшевский район РМ, с. Атяшево, информант В. Ф. Куликова, 1962 г. р.

¹⁶ ПМА: 2019 г., Рузаевский район РМ, с. Трусский, информант Т. Никанорова, 1945 г. р.

¹⁷ См.: Винокурова И. Ю. Указ. соч. С. 237.

¹⁸ См.: Тойдыбекова Л. С. Указ. соч. С. 234.

¹⁹ ПМА: 2003 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

животные и птицы выполняли функцию предсказания. В частности, по их поведению чаще всего делали выводы о предстоящей погоде. По наблюдениям мордвы, перед дождем куры выходят на улицу, щиплют свои перья (у марийцев – свой пух²⁰) и купаются в пыли (у удмуртов – к ненастью [3, 43]); если куры выходят на улицу во время дождя – он быстро закончится.

Некоторые мордовские приметы, связанные с домашними животными и птицами, были приурочены к христианским праздникам. Например, если на Евдокию (1 марта) курица ногу намочила – лето будет хорошее²¹. Подобная примета существует и у коми [5, 65].

Мордва определяла погоду и по поведению коров: впереди возвращающегося в село стада идет черная корова – перед дождем, светлая – перед хорошей погодой²². Эти же приметы были характерны для вепсов. По наблюдениям марийцев, к дождю корова убавляет молоко, к перемене погоды лошадь катается по земле²³.

Приписываемое кошке особое чутье отразилось в приметах финно-угорских этносов России: кошка моется – к гостям. Коми верили в способность кошки предсказывать погоду: к похолоданию животное дерет стену, прячется на печку [11, 62]. Вепсы также приписывали кошке вещи способности: если она спит на спине, задрав нос кверху, или лежит с вытянутыми в сторону двери лапами и хвостом – к покойнику в доме; исчезла из дома – уберегла хозяина от беды²⁴.

В традиционной культуре мордвы, как и других финно-угорских этносов, домашних животных, птиц, а также продукты животного происхождения использовали в народной медицине в качестве лекарства: свиное сало применяли при лечении больного зуба (прикладывали к зубу); свежей собачьей шкурой марийцы лечили в бане

суставы, свежеснятой кожей овцы обертывали обожженные места [15, 60].

Тесная связь представителей финно-угорских этносов России с домашними животными и птицами отразилась в традиционных снотолкованиях. У мордвы увидеть во сне собаку – к другу, котят – к ложным друзьям, свинью – к подлости, корову – к тяжелой жизни, лошадь – к болезни²⁵; у хантов упасть с лошади – к чему-то хорошему, вылечить от болезни [14, 291]. Толкование снов зависело также от действий, которые сновидец производил над домашним животным: у мордвы курицу или петуха резать – к смерти; свинью резать – к ссоре²⁶.

Куры, петухи, овцы становились предметом гаданий о важнейших предстоящих событиях в жизни финно-угорских этносов. Чаще гадали перед Рождеством, Новым годом и Крещением. Войдя в загон к овцам, девушки у мордвы и удмуртов по пойманному животному до сих пор определяют цвет волос будущего мужа [1, 49]; у коми загадывают: брюхатая овца попадется – быть в положении, баран – к свадьбе [9, 17]. В целях защиты от потусторонних сил для некоторых гаданий на снег стелили лошадиную, овечью или коровью шкуру. У удмуртов наиболее действенным оберегом считалась кошка, взятая гадающими в круг [12, 10].

Заключение

Исследование показало заметную роль домашних животных и птиц в традиционных обрядах, религиозно-магических и мифологических представлениях мордвы, марийцев, карел, коми, удмуртов, вепсов, хантов. Можно выделить следующие функции, которые они выполняли в орнитоморфных и анималистических обрядах: ритуальная, магическая, апотропеическая, благодарственная, умиловительная, дарственная, утилитарная. В разных регионах

²⁰ См.: Китиков А. Е. Указ. соч. С. 119.

²¹ См.: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 12: Народные приметы мордвы / сост. Т. П. Десяткина. Саранск, 2003. С. 16.

²² См.: Mordwinische Volksdichtung. S. 720.

²³ См.: Китиков А. Е. Указ. соч. С. 116.

²⁴ См.: Винокурова И. Ю. Указ. соч. С. 166.

²⁵ ПМА: 1995 г., Старошайговский район РМ, с. Старая Теризморга, информант Р. Д. Ямашкина, 1928 г. р.

²⁶ См.: Mordwinische Volksdichtung. S. 728.

проживания мордвы, а также у разных ее субэтносов вид используемого в качестве жертвы домашнего животного или птицы варьировался; кроме того, до определенного времени особые требования предъявлялись к их цвету.

Выбор домашнего животного и птицы в качестве жертвы и для других обрядовых действий зависел от их распространенности в хозяйстве финно-угорских этносов. Среди мордвы чаще всего ритуализации подвергались курица, лошадь, позднее – свинья, что отразилось, видимо неслучайно, в религиозно-мифологических представлениях мордвы-эрзи посредством образа бога свиней Тувонь паза. Выбор жертвенного животного и птицы, равно как и выбор песен, танцев, гаданий, примет, зависел от конкретного обряда (озкса).

С принятием христианства в традиционную культуру мордвы стала внедряться христианская обрядность, синтезировавшаяся с языческой. В частности, некоторые озксы, связанные с домашними животными и птицами, были приурочены к дням памяти христианских святых. Например, в честь покровительницы овец святой Анастасии (29 октября) мордва-эрзя проводила овечий озкс (Реве озкс).

Несмотря на высокий уровень трансформации дохристианской культуры мордвы и других финно-угорских этносов России, некоторые обряды, связанные с домашней живностью, продолжают бытовать в видоизмененной форме. К ним обращаются во время болезней, в случае частого падежа домашних животных и птиц.

В Республике Мордовия с 2004 г. на государственном уровне ежегодно проводятся национально-фольклорные праздники: “Раськень озкс” (э. *раське* ‘народ, родня’; ‘букв.: народный праздник-озкс’), “Акша келу озкс” (*акша* ‘белый’, *келу* ‘береза’; ‘букв.: праздник-озкс в честь белой березы’). Первый проводится в июле мордвой-эрзей Большеигнатовского района, второй – на Троицу мордвой-мокшей Zubovo-Полянского района. В отличие от традиционных мордовских озксов, на которых могли присутствовать только односельчане, в современных озксах принимают участие все желающие, приезжающие из разных городов России и дальнего зарубежья (Эстонии, Финляндии, Венгрии). Однако эти мероприятия носят развлекательный характер: исполняются популярные песни, современные танцы, организуются игры для детей и спортивная борьба. В таком контексте использующиеся в качестве обрядовой пищи животные (телята, свиньи, куры) выполняют единственную функцию – утилитарную.

В современной культуре мордвы и ряда других финно-угорских народов России куры, петухи, кошки, собаки, овцы продолжают выступать в роли апотропеев, предсказателей, объектов гаданий. Данные бытования распространены главным образом среди жителей сельской местности.

В дальнейших разработках исследуемой проблемы перспективным представляется проведение сопоставительного анализа анималистических и орнитоморфных обрядов мордвы с аналогичными обрядами некоторых индоиранских и балтийских этнических групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 383 с.
2. Волдина Т. В., Молданова И. М. Почитание кошки у казымских хантов: к вопросу о пермском компоненте в хантыйской культуре // Люди и животные: парадоксы взаимоотношений: материалы Междунар. конф.; тез. докл. СПб., 2021. С. 238–240.
3. Волкова Л. А. Домашние животные и птицы в магической практике удмуртов и бещермян // Финно-угорская фольклористика на пороге нового тысячелетия: материалы науч. конф. (Междунар. лет. шк. Глазов, 17–30 авг. 2000 г.). Ижевск, 2001. С. 22–46.
4. Голева Т. Г. Жертвоприношения животных в честь православных святых у коми-пермяков // Этнографическое обозрение.

2021. № 2. С. 144–160. DOI: 10.31857/S086954150014812-3.
5. Голева Т. Г. Петух и курица в традиционной культуре коми-пермяков // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 1. С. 60–74.
6. Девяткина Т. П. Алашань культ сире пингонь мокшэрзянь эряфса = Культ лошади в традиционной культуре мордвы // Языки и литература в межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. «56-е Евсеевские чтения» (Саранск, 19–20 марта 2020 г.). Саранск, 2021. С. 92–95.
7. Евсеев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Евсеев М. Е. Избранные труды. Т. 5. Историко-этнографические исследования. Саранск, 1966. С. 342–384.
8. Календарные праздники и обряды марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. 285 с.
9. Конаков Н. Д. От святок до сочельника: Коми традиц. календар. обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 127 с.
10. Логинов К. К. О жертвоприношениях в Занежье // Обряды и верования народов Карелии: сб. ст. Петрозаводск, 1992. Вып. 2. С. 46–67.
11. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.
12. Миннихметова Т. Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. 167 с.
13. Митропольский К. Мордва. Религиозные воззрения, их нравы и обычаи // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 12. С. 355–365; № 13. С. 371–378.
14. Молданова Т. А. Архетипы в мире сновидений хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 354 с.
15. Петров В. Н. Марийская народная медицина. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. 120 с.
16. Примеров А. Религиозные обряды и суеверные обычаи мордвов, Краснослободского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1870. № 16. С. 221–231.
17. Сайгутина К. И., Тростина М. А. Домашний скот в обрядах мордвы-мокши (на фольклорном материале, собранном в селе Мордовские Парки Краснослободского района Республики Мордовия) // XLVI Огарёвские чтения: материалы науч. конф. (г. Саранск, 6–13 дек. 2017 г.): в 3 ч. Ч. 3. Гуманитарные науки. Саранск, 2018. С. 29–33.
18. Федорова Е. Ю. Обряд жертвоприношения животных в погребальной традиции мордвы-терюхан // ЛII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАК): материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь, 2020. С. 445–448.
19. Devyatkina T. Mordvinian mythology. Ljubljana: Založba ZRC, 2004. 174 p. (Studia Mythologica Slavica – Supplementa; Supplementum 1). DOI: 10.3986/9616500422.
20. Devyatkina T. Mythological concepts in the traditional ozks of the Mordvins // Eurasian Studies Yearbook. 2004. Vol. 76. P. 5–28.
21. Devyatkina T. Transformation and language peculiarities of Mordvinian folk superstitions // Oralité, Information, Typologie = Orality, Information, Typology: hommage à M. M. Jocelyne Fernandez-Vest. Paris, 2018. P. 147–160.
22. Mainov W. Les restes de la mythologie Mordvine // Journal de la Société finno-ougrienne. 1889. Vol. 5. P. 2–160.
23. Pashkova T. V. Karelian mythological beliefs about animals and birds (on the example of folk medicine) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 4. С. 633–641. DOI: 10.35634/224-9443-2021-15-4-633-641.

Поступила 12.06.2022; одобрена 13.09.2022; принята 29.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Т. П. Девяткина – доктор филологических наук, профессор кафедры родного языка и литературы Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсеева, tatyana_devyatki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5334-688X>

С. С. Панфилова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, scully_ss@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>

Domestic animals and birds in traditional rites of the Mordovians: Finno-Ugric context

Tatiana P. Devyatkina

Mordovian State Pedagogical University

Serafima S. Panfilova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Introduction. The article presents a study of the functions of domestic animals and birds in the traditional rites of the Mordovians and a number of Finno-Ugric ethnic groups of Russia. Common and unique functions are revealed as well as the level of transformation of animalistic and ornithomorphic rituals of the Mordovians in comparison with the Mari, Udmurts, Komi, Karelians, Vepsians, Khanty.

Materials and Methods. The material of the study includes the published folklore and ethnographic sources, field materials collected by the authors. The analysis of the material was carried out using the descriptive and contrastive methods. The synchronic and diachronic approaches were also applied in the course of study.

Results and Discussion. The study has revealed a variety of functions of domestic animals and birds in traditional rites of the Mordovians and a number of Finno-Ugric ethnic groups of Russia. In addition to the function of ritual sacrifice in various rites, they perform the apotropaic function in folk signs and fortunetelling, thanksgiving and propitiatory functions in the rituals associated with the patron deities of the elements. In the modern culture of the Mordovians, the traditional ritual functions of domestic animals and birds are being transformed into the utilitarian function.

Conclusion. The contrastive analysis of the Mordovians materials with the data obtained from the Mari, Karelians, Komi, Udmurts, Vepsians, Khanty has showed that the ritual tradition of each ethnic group is characterized by a common and a specific use of animals and birds. In the modern ritual practice of these ethnic groups, chickens, roosters, sheep, pigs are used in the utilitarian function.

Keywords: Mordovians, domestic animals, domestic birds, rites, fortunetelling, folk signs, dream interpretations

For citation: Devyatkina TP, Panfilova SS. Domestic animals and birds in traditional rites of the Mordovians: Finno-Ugric context. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;4:453–462. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.453-462.

REFERENCES

1. Vladykin VE. Religious and mythological picture of the world of the Udmurts. Izhevsk; 1994. (In Russ.)
2. Voldina TV, Moldanova IM. Cat worship among the Kazym Khanty: to question the Permian component in Khanty culture. *Liudi i zhivotnye: paradoksy vzaimootnoshenii: materialy Mezhdunar. konf.; tez. dokl.* = International conference "People and Animals: Paradoxes of Mutual Relationships. A volume of abstracts. Saint-Petersburg; 2021:238–240. (In Russ.)
3. Volkova LA. Domestic animals and birds in the magical practice of the Udmurts and Besermens. *Finno-ugorskaia fol'kloristika na poroge novogo tysiacheletia: materialy nauch. konf.* = Finno-Ugric folklore on the threshold of the new millennium. Proceedings of the scientific conference. Izhevsk; 2001:22–46. (In Russ.)
4. Goleva TG. Animal sacrifices in honor of orthodox saints among the Komi-Permyaks. *Etnograficheskoe obozrenie* = Etnograficheskoe obozrenie. 2021;2:144–160. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086954150014812-3.
5. Goleva TG. The cock and hen in the Komi-Permyaks' traditional culture. *Vestnik Perm-skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* = Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series 3: Humanities and Social Sciences. 2014;1:60–74. (In Russ.)
6. Devyatkina TP. The cult of the horse in the traditional culture of the Mordovians. *Iazyki i literatura v mezhekul'turnoi kommunikatsii*

- tsii: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "56-e Evsev'evskie chteniia" = Languages and literature in intercultural communication. Collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference "56th Evseviev Readings". Saransk; 2021:92–95. (In Mord.)*
7. Evseviev ME. Bratchina and other religious rites of the Mordovians of the Penza province. *Izbrannye trudy. T. 5. Istoriko-etnograficheskie issledovaniia* = Selected works. Saransk; 1966;5:342–384. (In Russ.)
  8. Calendar holidays and rituals of the Mari. Yoshkar-Ola; 2003. (In Russ.)
  9. Konakov ND. From Christmas time to Christmas Eve: Komi traditional calendar rites. Syktyvkar; 1993. (In Russ.)
  10. Loginov KK. About sacrifices in Zaonezhie. *Obriady i verovaniia narodov Karelii: sb. st. = Rituals and beliefs of the peoples of Karelia. Collection of articles. Petrozavodsk; 1992;2:46–67. (In Russ.)*
  11. Mel'nikov PI (Andrei Pecherskii). Mordovian essays. Saransk; 1981. (In Russ.)
  12. Minniakhmetova TG. Calendar rites of the Zakama Udmurts. Izhevsk; 2000. (In Russ.)
  13. Mitropol'skii K. Mordva. Their religious beliefs, manners and customs. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* = Tambov Diocesan Gazette. 1876;12–13. (In Russ.)
  14. Moldanova TA. Archetypes in the world of Khanty dreams. Tomsk; 2001. (In Russ.)
  15. Petrov VN. Mari folk medicine. Yoshkar-Ola; 2000. (In Russ.)
  16. Primerov A. Religious rites and superstitious customs of the Mordovians of the Krasnoslobodsky district. *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti* = Penza Diocesan Gazette. 1870;16:221–231. (In Russ.)
  17. Saigutina KI, Trostina MA. Livestock in Mordovian-Moksha rituals (based on folklore material collected in the village of Mordovskiye Parki, Krasnoslobodsky district of the Republic of Mordovia). *XLVI Ogarevskie chteniia: materialy nauch. konf.: v 3 ch. Ch. 3. Gumanitarnye nauki* = XLVI Ogarev Readings. Proceedings of the scientific conference. Saransk; 2018;3:29–33. (In Russ.)
  18. Fedorova EYu. Livestock sacrifices in the burial rituals of Mordva-Terukhane. *LII Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh (UPASK): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* = LII Ural-Volga Archaeological Conference of Students and Young Scientists (UPASK). Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists. Perm; 2020:445–448. (In Russ.)
  19. Devyatkina T. Mordvinian mythology. Ljubljana; 2004;1. DOI: 10.3986/9616500422.
  20. Devyatkina T. Mythological concepts in the traditional ozks of the Mordvins. *Eurasian Studies Yearbook*. 2004;76:5–28.
  21. Devyatkina T. Transformation and language peculiarities of Mordvinian folk superstitions. *Oralité, Information, Typologie: Orality, Information, Typology. Hommage à M. M. Jocelyne Fernandez-Vest*. Paris; 2018:147–160.
  22. Mainov W. Les restes de la mythologie Mordvine. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. Helsinki; 1889;5:2–160.
  23. Pashkova TV. Karelian mythological beliefs about animals and birds (on the example of folk medicine). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2021;15;4:633–641. DOI: 10.35634/224-9443-2021-15-4-633-641.

Submitted 12.06.2022; reviewing 13.09.2022; accepted 29.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

T. P. Devyatkina – Doctor of Philology, Professor, Department of Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University, tatyana_devyatki@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5334-688X>

S. S. Panfilova – Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of English Philology, National Research Mordovia State University, scully_ss@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>